Глава 413: «Клевета (5)»

Получив суровое предупреждение Фань Цзиня, другие юноши не осмелились ему возразить, но их глаза выдавали, что они не были убеждены.

На втором этажа старшая Нин наблюдала за произошедшим, и ее привлекательные губы изогнулись. Она подняла руку и указала на Фань Цзиня, который что-то говорил Цзюнь Се, и сказала: «Фань Цзинь совершил большую ошибку. Похоже, что паршивец Цзюнь Се умеет действительно хорошо притворяться, раз ему удалось обмануть Фань Цзиня. Я думаю, если бы это отродье не рассказало Фань Цзиню, что его допустят на факультет духовных целителей, то Фань Цзинь не захотел бы стать его наставником. Интересно, теперь, когда его надежды явно были разбиты, он, должно быть, чувствует себя сильно разочарованным. Разве ты так не думаешь, Маленький Янь?»

Лицо Инь Яня было искажено широкой и зловещей улыбкой. Увидев, как надежды Фань Цзиня оказались полностью разбиты, он стал счастливее всех.

«Помнишь год, когда тебя только что приняли? Фань Цзинь должен был наставлять тебя, но он не подчинился вице-директору и непреклонно отказался взять тебя в ученики. Ты все еще помнишь унижение, когда все смеялись над тобой?» Старшая Нин повернулась к Инь Яню, чтобы сказать это.

Инь Янь ответил, сузив глаза: «Я никогда не забуду тот день, когда Фань Цзинь принес мне невыразимый позор и унижение».

В том году, когда Инь Янь только был принят в Академию Зефир, Фань Цзинь еще не был участником турнира Боевого Духа. Он не имел ранга и был выбран, чтобы стать наставником для ученика из нового приема. В то время Инь Янь был направлен к Фань Цзиню. Врожденный талант Инь Яня был довольно сильным, и он привлек внимание вице-директора. Он специально проинструктировал Фань Цзиня, чтобы тот позаботился о новом ученике, но кто знал, что Фань Цзинь внезапно откажется от него и не подчинится просьбе вице-директора. Он вышел вон, даже не удостоив Инь Яня ни одним взглядом.

С того дня Инь Янь стал объектом для многих шуток со стороны других учеников. Будучи отвергнутым Фань Цзинем, он стал выглядеть слишком слабым, и если бы не старшая Нин, которая протянула ему руку помощи, приняв Инь Яня в качестве подопечного, он, возможно, оставил бы академию из-за издевательств и злоупотреблений других учеников.

Вскоре после этого Инь Яню посчастливилось быть избранным, чтобы присоединиться к факультету исцеления духа, и начать все заново. Но отказ Фань Цзиня оставил неизгладимый след на Инь Яне, и он не смог забыть об этом.

«Разве это не станет для тебя хорошим шансом? Пусть Фань Цзинь внимательно на тебя посмотрит. Насколько ты стал выдающимся после того, как он отверг тебя на глазах у всех. И насколько этот Цзюнь Се, которого он выбрал, слаб по сравнению с тобой.» Старшая Нин ухмыльнулась с мягкой улыбкой на губах.

Инь Янь мрачно улыбнулся и кивнул: «Моя старшая мудра, ваш младший многому научился».

Сказав это, Инь Янь спустился на первый уровень.

Шумная суета в столовой утихла с появлением Фань Цзиня.

«Не волнуйся, я пойду спрошу дядю Гу, что на самом деле происходит». Фань Цзинь посмотрел на холодное и невыразительное лицо Цзюнь Се и почувствовал себя беспомощным. Он не сомневался в Цзюнь Се, просто по той причине, что Цзюнь Се прорвался к апельсиновому духу в возрасте четырнадцати лет, чего многие люди никогда не могли даже надеяться достичь. Более того, даже будучи таким молодым, Цзюнь Се, тем не менее, казался очень сдержанным и разумным, и все эти черты не могли избежать внимания Гу Ли Шэна.

И теперь ему говорили, что Гу Ли Шэн выбрал дурака Ли Цзы Му вместо Цзюнь Се, это совсем не укладывалось у него в голове.

Цзюнь У Се просто ответила: «Нет необходимости».

Фан Цзинь вздохнул и похлопал Цзюнь Се по плечу. «Забудь об этом, не ешь здесь больше. Я принесу тебе кое-что, и я гарантирую, что еда будет лучше, чем то, что они здесь подают».

Цзюнь У Се слегка кивнула. Хотя она не проголодалась, она не хотела отвергать добрые намерения Фань Цзиня.

Цзюнь У Се прошла долгий путь с тех пор, как она возродилась. Она только начинала принимать добро от других людей и постепенно училась отвечать на него взаимностью.

И как только они оба ушли, в стороне внезапно раздался голос.

«Желание старшего Фань защитить своего младшего Цзюнь Се, может быть вполне понятно, но если младший совершил ошибку и не хочет даже предложить простые извинения, это может показаться немного чересчур».